
Собрание сочинений в 11 томах. Т. 9

Государственное издательство художественной литературы, М.: 1958

OCR Маханов Т.Т.

Рапсодия

*Совеща бог смирится горе и юдолиям
исполнится в равень земную.*

Варух, V, 7.

Теперь (с наступлением весны 1892 года) мы можем сказать, что мы очень благополучно пережили крайне опасное положение, какое подготовили нам наше плохое хозяйство и неурожай прошлого лета!.. Беда сошла с рук сравнительно легко. Страдания поселян, описываемые корреспондентами современных изданий, конечно были велики и, как говорят, - "вопиют к небу"; но "ужас" впечатления, какое эти описания производят, очень слаб в сравнении с тем, что сохраняет в несвязных отрывках память о прошлых голодовках, когда не было никакой гласности и никакой общественной помощи людям, "избывавшим от глады".

О том, что было при исторических голодовках, упоминаемых в летописях и истории, то более или менее известно по тем описаниям, но у нас были голодовки в позднейшей поре, которую в литературе принято именовать "глухой порою", - и они не описывались, а потому воспоминания об этих голодовках, хотя и не очень обстоятельные, думается, были бы не излишни.

Сотрудник одной из нынешних петербургских газет, посетивши неурожайные местности России зимою 1892 года, имел случай беседовать о той поре с известным старожилом Орловской губернии - помещиком и владельцем знаменитого хрустального завода генералом С. И. Мальцевым, и "генерал, помнящий старинные голодовки", в разговорах с упомянутым писателем "удивлялся, как мы далеко ушли вперед". В удивлении этом он отмечал то, что "теперь о голоде говорит вся Россия, и раньше всех на него указало само правительство. Не то было сорок-пятьдесят лет тому назад. Тогда также случались неурожаи, но о них могли знать лишь министры да разве сама голодающая масса. "Я тогда, - говорил генерал Мальцев, - представил проект обеспечения народного продовольствия. Император Николай Павлович весьма сочувственно отнесся к проекту, и я решил напечатать его, но ни одна типография не согласилась взять мою рукопись для набора..." Генералу "удалось напечатать свой проект только благодаря покровительству принца Петра Георгиевича Ольденбургского". (См. Неделя, 19 апреля 1892 г. э 16.)

С такими необыкновенными усилиями мог быть напечатан сорок лет тому назад "проект" о мерах против голода в народе; но описаний, как люди переживали этот голод, совсем не могло появиться в печати, и, что еще удивительнее, - их вероятно никто и не писал, потому что они не появлялись даже и в последующие за тем годы, когда положение русской печати стало сравнительно немножко свободнее.

Во время страшного по своим ужасам "голодного (1840) года" я был ребенком, но однако я кое-что помню, - по крайней мере по отношению к той местности, где была деревенька моих родителей - в Орловском уезде Орловской же губернии. Значительно более того, что я помню из тогдашнего времени, как непосредственный свидетель событий, я слышал многое после от старших, которые долго не забывали ту голодовку и часто обращались к этому ужасному времени со своими воспоминаниями в рассказах по тому или другому подходившему случаю.

Разумеется, все эти нынешние мои воспоминания схватывают один небольшой район нашей ближайшей местности (Орловский, Мценский и Малоархангельский уезды) и отражаются в моей памяти только в той форме, в какой они могли быть доступны "барчуку", жившему под родительским крылом, в защищенном от бедствия господском доме, - и потом воспоминания эти так неполны, бессвязны, отрывочны и поверхностны, что они отнюдь не могут представить многостороннюю картину народного бедствия, но в них все-таки, может быть, найдется нечто пригодное к тому, чтобы представить хоть кое-что из тех обстоятельств,